

1 ЦАРСТВ

Урок 10 - Глава 7.

Позвольте мне, пожалуйста, начать сегодняшний урок с краткой личной проповеди, которая, на мой взгляд, уместна для того, чтобы связать наше изучение 1-й книги Царств с условиями, существующими в наше время. Потому что впоследствии это станет для вас личным, и, если вы будете внимательны сегодня, прежде чем всё будет сказано и сделано, этот урок может оказаться одним из самых трудных уроков для усвоения. Из тех, что не дадут вам уснуть от беспокойства, грусти или злости на меня.

Меня бесконечно радует, когда кто-то подходит ко мне (как это сделала пара человек после прошлого урока) и говорит, что в его голове наконец-то сложился пазл, и теперь они могут легко увидеть очевидное: без понимания культур, обществ и ритуалов людей Библии в обстановке их собственных древних терминов, Библия почти непонятна, несмотря на то, что мы думали, что всё понимаем.

Из-за исторической склонности христианской церкви практически демонизировать Ветхий Завет и рассматривать историю Израиля как в значительной степени неактуальную с тех пор как (в глазах многих теологов) Бог отверг Израиль и заменил его церковью в Своём искупительном плане, тогда само собой разумеется, что уделять более Древнему Завету, первым книгам Библии, больше, чем просто беглое чтение, - это пустая трата времени и даже ересь, если кто-то придаёт этому слишком много значения.

Надеюсь, все вы, кто посещает занятия по Торе, уже поняли, что пришли увидеть те два человека (о которых я только что говорил): ситуация совершенно противоположная. Библия - это сложный труд для расшифровки и применения в нашей жизни, и слишком часто её понимают неправильно, и поэтому её принципы неправильно применяются или даже отвергаются. Это происходит потому, что вместо того, чтобы проделывать трудные раскопки, необходимые для того, чтобы снять слои и добраться до его сердцевины, многие верующие (сами того не зная) обратились к переводам Священного Писания и исследованиям, которые были сформулированы так, чтобы свести их к уровню чтения и владения словарным запасом младшего класса средней школы, тем самым способствуя развитию его понимания на уровне младших классов средней школы.

Любой, кто когда-либо имел дело с младшим школьником, знает, что, хотя у этого энергичного ребёнка к настоящему времени есть некоторое представление о жизненных реалиях и принципах, но их глубина и широта понимания (благослови их сердца) прискорбно неполны и имеют множество зияющих дыр. Проблема в том, что, как правило, они совершенно уверены, что

у них есть все необходимые факты, а также в высшей степени уверены в том, что любая дополнительная информация является излишней и просто пустой тратой их времени. Таким образом, предложения о дополнительной информации встречаются с незаинтересованностью, обычно сопровождаемой взглядами типа: «Зачем мне это знать, это скучно?» Таким образом, в то время как они стремятся к максимальной независимости, в действительности они нуждаются в большом руководстве и тщательно ограниченной свободе при принятии важных решений, потому что результаты их решений могут представлять долгосрочную опасность, которую они не способны распознать. И их неспособность различать происходит из-за недостатка зрелости и знаний, которые гораздо более ограничены, чем они думают.

Подходить к Библии с такой незрелой наивностью, как будто смысл её несравненных слов можно понять, не читая её с самого начала, чтобы создать фундамент, или читать её так, как будто исторические библейские условия, языки, пути и обычаи людей, живших тысячи лет назад, немного больше чем необязательные сноски - это больше, чем просто ошибка, это опасно для человека ищущего Бога. Наша христианская вера была скомпрометирована от края до края теологическими философиями и программами, созданными людьми, которые думают (как думают младшие школьники), что, прочитав только часть Библии, или пропустив первые 60%, а затем полагаясь только на Евангелия Нового Завета и некоторые из посланий Павла, или, опираясь на тщательно разработанные доктрины веры одной из буквально тысяч христианских конфессий, они получают всю необходимую информацию, чтобы принимать обоснованные решения как о своей духовной, так и о земной жизни, и особенно решения о своих отношениях с Господом. Открыться действительному и полному Слову Божьему, начиная с его первых слов, часто считается слишком трудным и ненужным делом, которое только запутает устоявшийся набор доктрин и традиций, в правильности которых они и их паства уверены, а всё остальное по определению неправильно. Если я слышал эти слова один раз, я слышал их сто раз: «Я не знаю, что говорит Библия, но я знаю, во что я верю».

Послушайте автора 5-й главы послания к Евреям, в которой говорится о том, что происходит, когда верующий отказывается выходить за рамки базового понимания Бога и веры, но думает, что каким-то образом этого базового понимания достаточно.

Послание к Евреям 5:11-14: **«О сём надлежало бы нам говорить много; но трудно истолковать, потому что вы сделались неспособны слушать. ¹²Ибо, судя по времени, вам надлежало быть учителями; но вас снова нужно учить первым началам слова Божия, и для вас нужно молоко, а не твёрдая пища. ¹³Всякий, питаемый молоком, несведущ в слове правды, потому**

что он младенец; ¹⁴твёрдая же пища свойственна совершенным, у которых чувства навыком приучены к различению добра и зла».

Эта ситуация, которая была проблемой во времена Павла, остаётся проблемой и в наши дни, и это та же ситуация, о которой мы читаем в 1-й Царств, именно эта незаинтересованность, наивная незрелость и неспособность стремиться к приобретению навыка отличать добро от зла, является менталитетом израильтян эпохи Самуила в то время, когда их драгоценный ковчег завета был впервые захвачен, а затем возвращён им после 7 месяцев пребывания в руках филистимлян. Торе было уже 400 лет, 40-летнее путешествие по пустыне было древней историей для этих людей, точно так же, как миграция паломников из Европы к новым границам Америки является древней историей для нас. Очевидно, священники и левиты больше не придавали большого значения тем давним дням или древнему закону Моисея, данному на горе Синай. Тора и исход были вещами прошлого, не имеющими отношения к тому, что их касалось, и они были удовлетворены тем, во что верили.

Кто из нас сегодня читает документы и труды эпохи пилигримов или изучает книги, написанные всего несколько десятилетий спустя, рассказывающие о лишениях и героических усилиях этих верующих, которые они прилагали, чтобы выжить и основать колонию в месте свободы, где их больше не принуждали к публичному соблюдению предписанных государством религиозных традиций? Одна из причин, по которой мы не возвращаемся назад и не смотрим на эти письма, заключается в том, что, хотя языком паломников был английский, правописание, способ формирования букв алфавита, структура предложений и своеобразные слова в этих письменах делают их изучение утомительным и даже разочаровывающим. Мы должны разобраться и пройти через трудности, чтобы выяснить, что эти слова значили для них в 1600-х годах, потому что мы, конечно, не утверждаем, что можем напрямую применить опыт их культуры и общества к Америке 21-го века. Так почему же большинство основных верующих думают, что мы можем просто вытащить библейских персонажей и авторов Священного Писания из их повседневной жизни и поместить их в наши гостиные, одеть их в джинсы Levi's и кроссовки Nike, подать им пирог с ветчиной и сыром, и это всё, что нужно, чтобы гармонизировать их древнюю ближневосточную еврейскую культуру и мысли с нашей западной культурой и мыслями 21 века, основанными на английском языке?

Тех из нас сегодня, кто не интересуется американской историей или не видит никакого смысла в знаниях о наших предках-пилигримах, или не желает приложить усилия, чтобы узнать об этом, наши неосведомлённые выводы иногда могут поставить нас не на ту сторону истины и реальности, с другой стороны, такие ошибочные убеждения, как правило, будут оказывать

незначительное влияние на нашу жизнь. Но когда имеешь дело со Словом Божиим, когда имеешь дело с божественной истиной, заповедями и принципами, ниспосланными нам с небес, это совершенно другое дело. Для жителей **Бейт-Шемéша**, пограничного израильского города, куда поражённые наростами филистимляне отправили повозку с ковчегом Божиим, к их большому потрясению, оказалось, что их умышленное незнание Торы и бесцеремонное отношение к ней оказались фатальными.

В прошлый раз мы остановились на том, что ковчег Божий прибыл в **Бейт-Шемеш**, деревню левитов, и там радостные жители схватили ковчег, поставили его на камень, разожгли костёр и в качестве жертвоприношения сожгли двух коров, которые привезли им ковчег. Они праздновали и возносили искреннюю хвалу Богу. И ответом Господа на это было немедленное умерщвление 70 из них.

На самом деле всё просто: эти левиты прикасались к тому, что было особенно свято и к чему нельзя было прикасаться, и смотрели на то, что было особенно свято и, следовательно, на что нельзя было смотреть. Но вы бы этого не узнали, если бы не читали книгу Чисел, а они, похоже, этого не сделали или, что столь же вероятно, подумали, что эта информация утратила свою актуальность. Только определённый клан левитов и определённые назначенные священники могли обращаться с ковчегом (или даже видеть его) и по меньшей мере 70 человек, которые не принадлежали к определённым уполномоченным Богом семьям левитов, не обратили на это внимания и продолжали праздновать, как будто какой-то закон Божий не применялся к ним или к ситуации, и это стоило им жизни. Разве они не знали закона по этому вопросу? Я, конечно, не могу быть уверен на 100%, но я бы сказал, что ответ «нет».

Мы узнали, что со времён первого **шофёт**, первого судьи Израиля (Гофониила), левитское священство становилось всё более беспечным, корыстным и коррумпированным, они отказывались от чистоты установленных Богом путей ради тех, которые они изобрели и предпочли, и, должно быть, ожидали, что Господь примет их пути, а не Его. Они смешали поклонение Иегове с законами Моисея, добавили немного своих удобных старых египетских обычаев, а затем немного ханаанской религии (чтобы сильно не выделяться среди их новых соседей), и при всём этом чувствовали себя очень хорошо и считали себя праведными. Чем дальше мы продвигались в книге Судей, тем менее лестная картина израильского священства рисовалась, пока мы не дошли до этого момента в 1-й книге Царств, когда священство больше не функционировало. Самуил, который, по-видимому, происходил из левитской (но не священнической) семьи, теперь был высшим религиозным авторитетом в Израиле. По предписаниям закона он не должен

был занимать такую должность. Первосвященник Илий (учитель Самуила) был мёртв, и в этих главах мы ничего не слышим о его замене. Нет никакого упоминания о скинии или об официальном расположении жертвенника всесожжения, куда все израильтяне должны приходить для жертвоприношения и приносить свои приношения.

Немногие выжившие левиты в **Бейт-Шемеше** на самом деле не понимали, ПОЧЕМУ Бог убил их братьев-левитов, и что именно они должны были делать с ковчегом (но теперь они понимали, что он опасен). В свете того, что только что с ними произошло, у них возник риторический вопрос: «Кто же тогда имеет право заботиться о ковчеге?». Они не знали, хотя они должны были быть духовными советниками Израиля и религиозными экспертами. Почему они не знали? Потому что они решили не утруждать себя изучением Слова Божьего, вместо этого они с благими намерениями подменяли ритуалы, правила и принципы на придуманные человеком, которые казались им прекрасными и правильными в их собственном сознании. Это прекрасно для язычников, но это катастрофа для искупленных Богом живущих в любом веке и особенно для тех, кто назначен Его священниками.

На стыке территориальных границ Иудеи, Дана и Вениамина находилась отдалённая деревня на вершине холма, которая была древним и известным культовым местом, и где сейчас жили некоторые священники-левиты (очень возможно, что некоторые из них были беженцами из Силома). В ответ на отчаянное послание, отправленное жителями **Бейт-Шемеша**, некоторые священники Кириаф-Иарима спустились вниз, чтобы спасти ковчег от жителей **Бейт-Шемеша** (а также людей от ковчега). Священник по имени Аминадав назначил своего сына Елеазара служителем ковчега, и с того времени ковчег завета покоился в какой-то палатке или комнате в этой деревне священников-левитов на вершине холма в течение неопределённого срока. Как позже выяснилось, «неопределённый срок» продлился до времён царя Давида.

Давайте перечитаем 7-ю главу 1-й книги Царств.

ПЕРЕЧИТАЙТЕ всю 7-Ю ГЛАВУ 1-Й КНИГИ ЦАРСТВ.

Из первых стихов 7 главы мы узнаём, что с того момента, когда ковчег завета был отправлен в Кириаф-Иарим, и с призыва Самуила ко всему Израилю вернуться к Богу и оставить позади свои отступнические пути, прошло 20 лет. Силом, который был назначенным центром поклонения для 12 колен вскоре после того, как Иисус Навин перевёл израильскую армию через Иордан, стал неактуальным, и не упоминается о том, использовалась ли скиния вообще. Скорее всего, она была разрушена и заброшена. Итак, что же использовалось в качестве места обитания Бога на земле? Где находится ковчег завета? Где

находились менора, жертвенник благовоний и стол с хлебом предложения? Позже упоминается, что во времена Саула в Нобе были священники и какое-то святилище, но что именно там было, сказать очень трудно. Крайне маловероятно, что скиния была перенесена из Силома в Ноб, потому что скиния строилась, модифицировалась и ремонтировалась много раз с момента её создания более 400 лет назад. Кроме того, то, что считалось скинией в Силоме ко времени Самуила, не содержало уже большого количества оригинальных тканей и дерева, если таковые вообще имелись, так что всё, что было построено в Нобе, было новым.

Мы узнаём эту информацию позже, во 2-й книге Царств.

2 Царств 6:3: «И поставили ковчег Божий на новую колесницу и вывезли его из дома Аминадава, что на холме. Сыновья же Аминадава, Оза и Ахио, вели новую колесницу».

Очевидно, что «холм» - это Кириаф-Иарим, а это говорит о том, что ковчег хранился в доме Аминадава, пока царь Давид не конфисковал его. И если это так, то, должно быть, остальное убранство скинии было отправлено куда-то ещё, вероятно некоторые его детали находились в Нобе, потому что на короткое время он стал называться «городом священников», и Давид отправился туда, чтобы посоветоваться с первосвященником. Однако довольно странно, что общепризнанным святым местом для Израиля был Ноб, а ключевой элемент еврейского святилища, ковчег завета, хранился где-то в другом месте. Что тогда делал первосвященник, руководя так называемым «святилищем», в котором отсутствовал ковчег Божий?

Дело в том, что до тех пор, пока Давид не стал царём, не послал за ковчегом и не основал совершенно новое святилище в Иерусалиме, прошло несколько десятилетий, когда существовала своего рода надуманная система еврейских святых мест, святилищ и мест расположения алтарей, поскольку 12 колен не могли договориться почти ни о чём, а левиты не имели практически никакой силы, чтобы навязать свою волю племенам. Закон Моисея существовал для Израиля только номинально.

Давайте вернёмся на один стих назад. В моей Библии там говорится, что «народ Израиля тосковал по Адонаю». Во многих версиях будет сказано, что народ Израиля «оплакивал» Бога, и это явно плохой перевод. Еврейская фраза - **наху́ ахарé**, и смысл её в том, что люди внутренне чувствовали, что Иегова не с ними, и что в их отношениях произошёл разрыв, и что религиозная система Израиля стала пустой и бездуховной, и поэтому у них развилось глубокое желание общения с Богом. Ключевое слово - это чувство, эмоция. Самуил был хорошо осведомлён о желании израильтян вернуть то, чего им не хватало, но на самом деле они, похоже, не знали, как это сделать. Самуил

обратился ко всему Израилю и сказал, что следующим шагом (поскольку они желали общения с Богом, по крайней мере, на эмоциональном уровне) было покончить с чужеземными богами, которые стали частью их повседневной жизни, и служить только Иегове.

Я мог бы провести весь остаток нашего урока, обсуждая этот стих, и не чувствовать никакой вины (но я не буду). Однако я не могу пропустить это мимо ушей, не прокомментировав достаточно подробно. По истечении ряда лет народ Израиля начал ощущать дистанцию между собой и Богом, они могли внутренне ощущать, что они были в некотором роде изолированы от Иеговы. Я сомневаюсь, что они смогли бы выразить это словами, они, очевидно, не знали, как вывести это за рамки чувства тоски, простой эмоции. Но Самуил, Божий пророк, сказал, что если они действительно хотят восстановить отношения со своим Богом, то должны начать изменения в двух направлениях: они должны предпринять физические действия и они должны предпринять умственные действия.

Возьмите ручку или карандаш и в стихе 3, где сказано: «если вы всем СЕРДЦЕМ», зачеркните слово «сердце» и напишите «разум». Большинство из вас знают об этом нюансе, но для тех, кто новичок в изучении Торы, подскажу: что в древние времена (вся библейская эпоха, Ветхий и Новый Завет) сердце считалось центром сознательной мысли. Сердце тогда воспринималось в том ключе, как мы сегодня воспринимаем мозг. Но из-за более поздних влияний греческой и римской культур сердце (по крайней мере, в западной культуре) стало метафорически ассоциироваться с чувствами, эмоциями. В Библии сердце не имеет ничего общего с эмоциями, оно означает «разум».

Итак, мы видим, что народ Израиля был **наху ахаре**, испытывая эмоциональное желание быть с Богом и всего того **шалóма**, который приносят с собой такие отношения. Но Самуил говорил им, что для того, чтобы достичь того, что они хотят, они должны выйти за рамки одних только эмоций и направить свой разум, свою волю к цели. Но даже это по-прежнему включало лишь пассивное намерение, критически важным было привести их эмоции и волю в действие. И действие состояло в том, чтобы физически удалить идолов чужеземных богов и языческие святилища из их среды и оставить только центры поклонения Иегове.

В наших мессианских синагогах и церквях (особенно), как правило, большая часть постоянных прихожан являются «искателями». Люди, которые всегда ЧУВСТВУЮТ потребность в Боге, но не имеют воли (их разум на это не настроен) двигаться вперёд к Богу и взять на себя твёрдое обязательство. И, более того, они не предпринимают физических действий по изменению элементов своей земной жизни, которые по определению являются препятствиями на пути к гармонии с Иеговой. Они не оставят прелюбодейных

отношений. Они не перестанут обманывать людей, или воровать у людей, или предпринимать серьёзные шаги, чтобы избавиться от наркотической или алкогольной зависимости. Они не будут посвящать время и энергию изучению Слова Божьего, общению с Его народом и наставничеству, или служению в церкви. Они не откажутся от вредных вещей в своей жизни, которые совершенно несовместимы с Божьими делами, таких как секс с кем попало, или гомосексуализм, или абсолютное погружение в любовь к деньгам, богатству и власти.

Эмоции - это часть того, кто мы есть, эмоции создал Бог. Эмоции действительны и необходимы. Но эмоции - это самый низкий, а не самый высокий уровень наших отношений с Господом. От низшего к высшему, наименьшее земное выражение нашей любви к Богу - это эмоции, следующее по шкале - интеллектуальное обязательство (обязательство нашей воли), но высшее земное выражение - действовать и исполнять Слово Божье. Цель - ЖИТЬ по слову Божьему, а не ЧУВСТВОВАТЬ его. Конечно, само собой разумеется, что всё это невозможно без того, чтобы Господь не наполнил нас верой и не произошли духовные перемены. Но с осязаемой точки зрения иерархия обязательств, которую я изложил для вас, верна, и именно о ней Самуил говорит здесь, в главе 7.

Но обратите внимание здесь и на кое-что ещё, что мучает каждого из нас, кто призывает Его святое имя, что-то неуловимое, но досадное и играющее огромную роль в нашей жизни. Дело в том, что проблема, с которой столкнулись израильтяне и Самуил, заключалась не в том, что они перестали верить в Иегову, Бога Израиля, даже в самые мрачные времена. Они не отреклись от Моисея и закона. Они не отрицали святость и праведность Господа. Они позволили нечистоте проникнуть в их отношения, они позволили мирским вещам загрязнить их отношения с Творцом и исказить их до такой степени, пока, подобно пресловутой лягушке в чайнике, они почти не умерли в Господе, но это происходило так тонко, что было почти незаметно.

Как, спрашиваем мы сегодня, эти евреи могли не понимать, что неправильно смешиваться с язычеством, ставя идолов Ваала и Ашторет в своих домах и соблюдая некоторые языческие праздники (даже если они носили еврейские названия), если они сравнивали закон Моисея со своей жизнью, и видели, что находятся с ним на противоположных полюсах? Но мы задаём этот вопрос с повязками на глазах, заткнутыми ушами, и с готовыми рационализациями, объясняющими наше языческое христианство, которое заставило бы любого из этих древних евреев позеленеть от зависти. Каждый раз, когда я касаюсь этой темы и использую какие-то хорошо известные примеры, я сразу же заставляю людей подниматься на трибуну и объяснять, почему они, понимая, что то, что они делают, может показаться языческим и, возможно,

действительно имеет языческое начало, делают это во имя Бога. На самом же деле это просто символ, и они не поклоняются одновременно тому и иному. Или они делают это просто для развлечения, и могут отделить Божье от религиозного обряда. Ирония заключается в том, что мне не нужно приводить вам ни одной иллюстрации или примера, потому что каждый из вас знает о тех вещах, о которых я говорю, и у вас есть по крайней мере одна или две на уме прямо сейчас. Что ж, тогда вы лучше, чем кто-либо другой, должны понимать и сочувствовать тем израильтянам, к которым обращается Самуил, потому что это точно такая же ситуация, и они всегда использовали именно ваш аргумент. Проблема в том, что Бог не купился на это тогда, не купится и сейчас.

Опять же, помните, эти люди, которые в конечном итоге были изгнаны из земли обетованной главным образом за своё идолопоклонство, НЕ отреклись от Бога и не отказались от поклонения Ему, скорее они просто добавили «интересные» или «полезные» элементы языческой системы к чистой и святой системе Бога. Так что даже отдалённо не думайте, что идолопоклонство и христианство являются взаимоисключающими, что, если вы чувствуете, что ваше сердце направлено к Богу, и что всё, что вы делаете с намерением почтить Его или просто повеселиться, или быть в гармонии со своими соседями и остальными членами вашей семьи, что всё это не может быть неправильным, или идолопоклонством. Потому что на самом деле это почти наверняка так и есть, и вы это знаете, вот почему вы так энергично это защищаете.

Ещё один элемент этой истории, на который нам следует обратить внимание, заключается в том, что в дело снова вступает божественный образец жизни в гармонии с Богом, затем отступничество, затем угнетение, затем покаяние и, наконец, освобождение. Когда мы переходим к главе 7, израильтяне находятся на стадии покаяния в этом конкретном цикле. И они, наконец, решили своими эмоциями, своим разумом, а теперь и своими действиями изгнать идолопоклонство из своей жизни и служить только Богу.

Теперь, когда люди жили и вели себя больше так, как подобает народу Божьему, Самуил приказал, чтобы весь Израиль собрался в месте, называемом **Массифа** (что означает сторожевая башня), и там они совершили несколько символических церемоний и совершили коллективную и публичную исповедь перед Иеговой. Именно здесь и в этот момент начинается карьера Самуила как **шофёт** Израиля.

Интересно, что Самуил сказал, что в **Массифе** он будет молиться за людей. Самуил действовал как своего рода посредник или первосвященник, хотя официально он не был ни тем, ни другим. Официально он был пророком. Пророк был Божьим орудием на земле, и они часто были мастерами на все руки для Господа. Однако ни на одного из них не был возложен такой широкий

круг обязанностей, как на Самуила. Вот почему исследователям Библии иногда бывает трудно определиться со статусом Самуила: некоторые включают его в список судей Израиля, а другие нет, потому что он был гораздо большим, чем судья, а также потому, что он действовал на общенациональной основе, а не просто на региональном уровне или от имени одного племени, что было скорее нормой для **шофет**.

В стихе 6 мы читаем о церемонии, которая веками мучила и сбивала с толку учёных: люди черпали воду и выливали на землю перед Иеговой. И в этот же день люди постились и публично исповедовались в грехах. Вопрос в том, была ли это какая-то специально придуманная церемония (вероятно, разработанная Самуилом)? Или это было что-то уже известное? Наиболее типичное объяснение (и я думаю, что многие из ваших Библий будут содержать комментарии или сноски) заключается в том, что набирание воды и выливание её на землю символизирует освобождение души от чувства вины и избавление от неё. Другими словами, раскаяние. И хотя здесь, несомненно, происходит раскаяние, я вижу ещё один очевидный ответ на этот вопрос.

Ещё один интригующий вопрос заключается в следующем: какова была цель призыва всего собрания Божьего в **Массифу**? Я имею в виду, это грандиозное мероприятие. Это не пустяк - просить людей покинуть свои дома, поля и стада, а некоторых - отправиться в путешествие на несколько дней, чтобы собраться вместе. Такой случай был очень необычным. Типичный ответ вытекает из того, что происходит дальше: приходят сражаться филистимляне. Таким образом, ответ состоит в том, что Самуил призывал воинов Израиля собраться на битву и в то же время должным образом обратиться к Богу, прежде чем первая стрела была выпущена в гнев. Я в меньшинстве, но я не согласен с этой оценкой, поскольку есть гораздо более логичное решение, которое соответствует контексту.

Три раза в год (согласно закону) должны были проводиться установленные Богом собрания израильтян в одном месте: собрания на праздники опресноков, **Шаву́т** и **Суккóт**. Конечно, есть ещё 4 библейских праздника, но они не были праздниками паломничества. Из 7 праздников только во время одного из них центральным событием была церемония возлияния воды - Праздник кущей, **Суккот**. **Суккот** был осенним праздником, последним из 3 осенних праздников, включающих **Йом Кипу́р**, **Йом Труа́** и **Суккóт**. Они праздновались в течение 15 дней.

Йом Кипур (День искупления) был особенно суровым праздником, и он часто включал в себя пост, молитву и исповедь. Когда мы читаем о призыве Израиля в **Массифу** и о церемонии возлияния воды, посте, молитве и исповеди, я не могу представить, что это было что-то другое, кроме того, что израильтяне тем или иным образом отмечали 3 осенних праздника.

Кроме того, поскольку Силома не существовало и не было единого установленного святого места, куда Израиль мог бы совершать паломничество на эти праздники (чтобы быть послушным требованиям Божьей Торы), **Массифа** была следующим наиболее логичным выбором. **Массифа** издавна была признанным местом сбора израильтян по религиозным соображениям. Мы находим, что она упоминается в книге Судей 20-21 (сотни лет назад) в связи с таким же событием - быть местом встречи священного собрания Израиля. Ещё через несколько глав (1-я книга Царств 10) это произойдёт снова. Много веков спустя в 1-й главе книги Маккавеев нам рассказывается, что это место всё ещё считалось традиционным (хотя и не официальным) местом сбора особых святых собраний Божьего народа.

Таким образом, когда мы читаем в стихе 7, что филистимляне слышали об этом грандиозном собрании в Мицпе, они отреагировали, собрав свою мощную армию, чтобы выступить против Израиля. И в стихе 8, когда израильтяне слышали, что филистимляне приближаются, они испугались. Опять же, это вряд ли соответствует сценарию, согласно которому израильтяне (по приказу Самуила) собрались в **Массифе** с явной целью начать войну против филистимлян. Нет, они были в **Массифе**, чтобы отпраздновать осенние праздники, а не сражаться. Филистимляне, которые всё ещё чувствовали, что они господствуют над израильтянами, рассматривали это собрание как незаконное и угрожающее, как прямое оскорбление их власти, и поэтому они не собирались оставлять это без внимания.

Самуил принёс в жертву Господу молодого ягнёнка в качестве мольбы о Его помощи в отражении филистимлян. Пока Израиль молился и приносил жертвы, филистимляне вторглись на израильскую территорию, но битва, к которой стремились филистимляне и которой боялись израильтяне, так и не состоялась. Вместо этого в стихе 10 нам сказано, что Господь Бог возгремел над филистимлянами сильным громом, что повергло их в панику, и они побежали, спасая свои жизни. Слово «возгремел» несёт в себе несколько аспектов, и поэтому заставляет некоторых учёных ломать голову и гадать, буквально или фигурально это понимать. Господь, гремящий на небесах, обычно предваряет Свои действия гневом на земле. Таким образом, когда мы читаем о громе на небесах или о Господе, гремящем громом, это символический образ Господа, выражающего Свой гнев на небесах, и кому-то внизу лучше поостеречься! Здесь вполне вероятно, что Его грохот был не только на небесах, но и в поднебесье. Другими словами, это мог быть самый страшный шум (что-то вроде грома), какой только можно вообразить, который заставил этих закалённых в боях филистимлян в панике разбежаться. Но паника была также сверхъестественной по своей природе, и мы иногда видим в Библии, что Господь «наводит панику» на врага. Иногда существует физическое явление, которое было вызвано сверхъестественно, что вызывает

панику, но в других случаях Господь вселяет непреодолимый ужас во врага, и он убегает в ужасе, практически не в состоянии контролировать себя. Похоже, здесь происходит какая-то комбинация этих двух факторов.

Мужчины Израиля преследовали эти теперь уже дезорганизованные отряды филистимских солдат, которые были парализованы страхом, и убивали их. Господь уравнивает всё в Свое время и Своим способом. По сути, в том же самом месте, где несколькими годами ранее израильтяне были убиты в битве и потеряли ковчег завета, который попал в руки к филистимлянам, Израиль теперь одержал победу, а филистимляне потерпели ужасное и продолжительное поражение. В первый раз Израиль собрался на битву и только позже решил привлечь Господа на свою сторону, Он им не помог. На этот раз они собрались для молитвы, покаяния и мира, и Господь опередил их и уничтожил врага, и всё, что Израилю оставалось сделать, это зачистить территорию. Я думаю, здесь есть урок, не так ли?

В следующий раз мы продолжим изучать 7 главу.